

Ш-15

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

ШАГИНИН Левон Поханович

УДК 9(47+925)I

ОСНОВАНИЕ ЦАРСТВА АРШАКУНДОВ В АРМЕНИИ

(историко-критическое исследование)

Специальность 07.00.02 - История СССР

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Ես պարզապես ընդհանուր, ներառյալ արժեքներ-
նախնական Ն. Խոփանյանի ֆունկցիոնալ-
այնպիսի և անհրաժեշտ հետազոտություններ անց-
կողովարդ:

Լ. Մանյան

1.06.1988

ԵՐԵՎԱՆ - 1988

Работа выполнена на кафедре истории армянского народа Армянского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им.Х.Абовяна.

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук - КРКЯНДЖЯН С.М.
2. Доктор исторических наук - профессор МЕЛИК-БАХШИАН С.Т.
3. Доктор исторических наук - ИНАДЗЕ М.Ц.

Ведущее учреждение - "Матенадаран" институт древних рукописей им.Маштоца при Совете Министров Армянской ССР.

Защита диссертации состоится "1" мая 1988 г. 8/14⁰⁰ на заседании специализированного совета Д 005.19.01 по защите диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории АН АрмССР. Адрес: 375019, Ереван, пр.Маршала Баграмяна, 24 г, Институт истории АН АрмССР.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории АН АрмССР.

Автореферат разослан "28" мая 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук

АЗИЗБЕКЯН Р.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Изложение истории армянского народа древнейших и древних веков вплоть до конца III в. н.э. в историографических исследованиях, а вследствие этого и в вузовских и школьных учебниках в последние два столетия шло по двум, совершенно различным, направлениям. Взаимоисключающие эти различия обусловлены не только противоречивостью фактов (таковых почти нет), сколько абсолютной несхожестью отношения к первоисточникам.

Если до конца XIX в. упомянутый период истории армянского народа излагался на основании сведений армянской историографии и, в частности, "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци, а иноязычные повествователи играли роль дополнительных и вспомогательных источников (наилучшим доказательством этого может служить "История Армении" М.Чамчяна)¹, то с начала XX в. наблюдается прямо противоположное: основанием и путеводителем стали сведения иноязычных историков, особенно историков греко-римских, а сведения армянских историков, и то в лучшем случае (если ими не пренебрегали) использовались как дополнительные и вспомогательные факты. Более того, и в подобных случаях сведения армянских историков, особенно сведения Мовсеса Хоренаци, никогда не преподносились в своем прямом содержании или же по своей сути, а косвенным образом, с передатировкой и переосмыслением содержания, можно сказать с изменением и искажением формы и содержания. Словом, даже отведенная армянским источникам (фактически только Мовсес Хоренаци) роль "вспомогательного источника" не отражает реального положения вещей.

Неоспоримым является то, что источниковедчески новое и признанное изложение отмеченного периода истории армянского народа (с точки зрения использования источников) является несравненно более односторонним, чем прежнее и отвергнутое. Доказательством этого могут служить исследования А.Астуряна, Лео, А.Манандяна и их последователей².

¹ Чамчян М. История Армении, т. I, Венеция, 1784 (на арм.яз.); Ср.Гатриджян О. Всеобщая история, т. I, Вена, 1849 (на арм.яз.); Паласян Ст. История Армении, Тифлис, 1895, с.16-212 (на арм.яз.) и др. труды.

² Астурян А. Политические отношения между Арменией и Римом. Венеция, 1912 (на арм.яз.); Лео, История Армении. Собрание

В армянской историографии столь решительное и резкое изменение отношения было следствием распространенной, крайне резкой, пристрастной и свертотрицательной критики Мовсеса Хоренаци и его "Истории Армении".

Дело в том, и это вовсе не новость, что в последней четверти XIX в., особенно после появления исследований немецкого историковеда-востоковеда Альфреда Гутшмида и Антона Гарагашяна, сложилась такая атмосфера, когда ни одно из сведений Мовсеса Хоренаци не считалось достоверным, и в первую очередь это касалось сведений, относящихся к древнейшему и древнему периодам; все эти сведения многими исследователями стали почитаться "антиисторическими", "неверными", "вымышленными", "ложными", "тенденциозными", эти сведения стали игнорировать¹.

Подобный подход сам по себе чрезвычайно крайний, выражал свертотрицательную направленность. И именно из-за этой крайности, а также по причине необоснованности, под давлением новых фактов, вскоре ученые от него отказались², однако он оставил

сочинений, т. I. Ереван, 1966, с. 169-402 (на арм. яз.); Манандян А. Критический обзор истории армянского народа, т. I. Ереван, 1944, ч. I. Ереван, 1957, с. 5-115 (на арм. яз.); Ср. История армянского народа (изд. АН АрмССР), т. I. Ереван, 1971, т. II. Ереван, 1984, с. 21-80 (на арм. яз.); История армянского народа (учебник для вузов), т. I. Ереван, 1963, с. 35-251 или 1975, с. 33-191 (на арм. яз.) и др.

Gutschmid A., Über die Glaubwürdigkeit der armenischen Geschichte des Moses von Khoren..., "Phil. hist. Klasse" Bd. XXIII, Leipzig, 1876

(армянский перевод см. ж. "Базмавэл", 1877); Гарагашян А. Критическая история Армении, ч. I. Константинополь, 1880, затем чч. I, 2, 3, 4, Тифлис, 1895 (на арм. яз.);

Carrier A., Moïse de Khoren et les Généalogies Patriarcales, Paris, 1891, Rev. - Hist. XXV (армянский перевод см. ж. "Базмавэл", 1891); его же. Новый источник

Мовсеса Хоренаци (см. ж. "Андэс амсореа", 1892, август (на арм. яз.); его же. Новейшие источники Мовсеса Хоренаци (ж.

"Андэс амсореа", 1893) (на арм. яз.); его же, La légende d'Abgar, L'Histoire de Moïse de Khoren, Paris, 1895 (армянский

перевод см. ж. "Андэс амсореа", 1896); Халатянц Гр. Армянский эпос в истории Армении Моисея Хоренского. - М., 1896; его же.

Армянские Аршакиды в истории Армении Моисея Хоренского. - М., 1903; его же. Очерк истории древней Армении. - М., 1910; Дарбашян А. Фавстос Бюзандаци и искажитель его истории. Вена, 1898

или "Андэс амсореа", 1897-1898 (на арм. яз.); его же. Достоверная история Армении. Тифлис, 1914 (на арм. яз.) и др. работы.

² Саргисян Б. Обзор Марабасова предания по Мовсесу Хоренаци и его источникам (см. ж. "Базмавэл", 1883, 1884, 1885) (на арм.

после себя руины и оказал разрушительное влияние на освещение многих проблем; и по сей день к нему проявляется терпимость. К таким, если можно так выразиться, "узаконенным" руинам относится, почти никак не аргументированное игнорирование множества сведений Хоренаци (десятков глав его труда), и в первую очередь явное игнорирование глав, относящихся к предлагаемой работе (кн. I, гл. 8-9; кн. II, гл. 2-9, 37-60 и др.).

Параллельно с отрицательным направлением, в связи с исследованием Н. Эмина¹, а затем усилиями М. Абегамяна, появилось новое, более трезвое направление, которое можно было охарактеризовать как терпимое направление или теория оценки сведений М. Хоренаци².

Кстати, идея о терпимом отношении была подсказана еще А. Гутшмидом в его статье о достоверности "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци. Почти без оснований нещадно отрицая письменные источники, засвидетельствованные Мовсесом Хоренаци, хороня тем самым под туманом сомнений его сведения, Гутшмид в самом конце пишет: "Тот, кто хочет истолковать Мовсеса Хоренаци как историка, должен отсечь внешнюю связь мифических повествований, чтобы расшифровать их для истории, и (тогда) он получит источник для ознакомления с армянскими преданиями..." (под-

яз.); его же. А. Гутшмид в Британской Энциклопедии и искажение его точек зрения ("Базмавэл", 1886, вып. I (на арм. яз.); его же. Обзор истории Сильвестра и источников Хоренаци ("Базмавэл", 1893, 1894 (на арм. яз.); его же. Ход изучения историографии М. Хоренаци и новые доказательства ее древности ("Базмавэл", 1903 (на арм. яз.); Кониссер Ф. Вопрос о времени жизни Хоренаци ("Андэс амсореа", 1902, май (на арм. яз.); его же. Вопрос об источниках Хоренаци ("Андэс амсореа", 1902, май, июль, август (на арм. яз.); его же. О времени истории Хоренаци (Андэс амсореа", 1903 (на арм. яз.); Марр Н. Г. Халатянц "Армянский эпос в истории Армении Моисея Хоренского" ("Византийский временник", т. V, 1898, вып. I-2); его же. О начальной истории Армении Анонима... ("Византийский временник", т. I, 1895); его же. Арабское извлечение из сирийской хроники Марибаса, СПб, 1902; Анон Н., Г. Халатянц. Армянские Аршакиды в истории Армении М. Хоренского (Сб.: Русское археологическое общество, Восточное отделение, 1904, вып. I).

¹ Эмин Н. Моисей Хоренский и древний эпос Армянский. - М., 1981.

² Абегамян М. Армянский народные мифы в Истории Армении Мовсеса Хоренаци. Вагаршапат, 1900 (на арм. яз.).

черкнуто нами - Л.Ш.)¹.

И вот, согласно этому заключению - завещания с помощью различных окольных объяснений интересующим нас сведениям Мовсеса Хоренаци было приписано и по сей день приписывается фольклорное, а в отдельных случаях, мифологическое происхождение. Таким образом, появилась теоретическая основа и возможность поступать "бесконечно свободно" и "непринужденно" с сообщениями Мовсеса Хоренаци, использовать его сведения в иных временных измерениях, и если это возможно, снисходительно, но никак не в прямом их значении или в указанной Мовсесом Хоренаци хронологии.

Началось и стало всеобщим, объединив в одно целое историков и филологов, невиданное и нелепое движение - стремление использовать сведения Хоренаци, вернее, использовать их в иных хронологических пластах, движение, несовместимое с нормами международной историографии, движение, которое и поныне продолжается почти теми же темпами². Самое печальное в этом и главная ошибка заключается в том, что и по сей день, согласно этой точке зрения характеризуется и оценивается Мовсес Хоренаци с его богатейшими и многочисленными сведениями, что этот взгляд стал единственным основанием и путеводителем в изложении древнейшего и древнего периодов истории армянского народа. Более того, множество иных сведений, не совмещающихся с данной теорией, произвольно игнорируются и предаются забвению. Так, например, почти все сведения, относящиеся к основателю царства ар-

¹ См.: Базмавэп, 1977, с.302 (на арм.яз.).

² Абебян М. Труды, т.3. Ереван, 1968, с.30-83, 276-322 (на арм.яз.) или его же, История древнеармянской литературы. - Ереван, 1975, с.18-48, 135-163; Тирацян Г. Некоторые данные "Истории Армении" Моисея Хоренского и "Географии" Страбона для истории Армении III-II вв. до н.э. ("Вестник Матенадарана", 6, Ереван, 1962, с.7-24, на арм.яз.); Саркисян Г. Армения эллинистического периода и Мовсес Хоренаци. - Ереван, 1966, гл. III (на арм.яз.); Григорян Г. Армянский фольклор. - Ереван, 1967, с.45-157 (на арм.яз.); его же. Армянские народные эпические песни и исторический песенный фольклор, кн. I, древний период. - Ереван, 1972, с.97-305 (на арм.яз.); История армянского народа (изд. АН АрмССР), т. I. - Ереван, 1971, ч. IV, V, VI (на арм.яз.) и др. работы.

мянских Аршакидов Вагаршаку (кн. II, гл. 2-9), многие эпизоды истории противоборства Ерванд Аршакид - Арташес II Аршакид (кн. II, гл. 37-60) и много других весьма интересных фактов. В подобных случаях начисто предается забвению важный историографический принцип, согласно которому и отрицание должно быть обоснованным. Следует аргументировать и показать, что отрицается и почему отрицается, в противном случае любое отрицание становится волевым, а не научным.

И вот, вопреки этому, ставшему общераспространенным взгляду, вопреки свертотрицательному отношению, научные открытия последнего столетия в области историографии, археологии, лингвистики, этнографии, нумизматики и др., как правило, как закономерность, без всякого исключения, подтверждают правдивость сведений Хоренаци в их прямом значении, сведений, считааемых самыми сомнительными, чаще всего отвергаемых, тех, которые воспринимались в иных временных пластах и иносказательно "объяснялись". Как, например, реальность Мар Абаса и его книги, подтверждение историчности Гайка, Арама и их деяний именно в отмеченный Мовсесом Хоренаци исторический период, т.е. во II половине III тысячелетия до н.э., верность объяснения Хоренаци названий հայ (ай) и արմեն (армэн), заселение всей Армении (Великой и Малой вместе) народом, называвшимся հայեր, -ами (армянами), начиная с конца III тыс. до нашей эры, заселение всего Айка-Айастана (Армении) единокровными родами, племенами и племенными объединениями, формирующими армянский народ, с гораздо более ранних времен, подтверждение всех эпизодов и подробностей союза Тигран I - Кир Великий, экономическое и военно-политическое могущество Армянского царства в VI в. до н.э., подлинность межевых камней Арташеса, существование историка Олимпия и написанной им истории, подтверждение восточного похода Рима во времена императора Домициана, открытие упомянутой Мовсесом Хоренаци греческой надписи о строительстве Гарнийского храма, населенность Армавира и Гарни со второй половины III тыс. до н.э. и десятки других фактов-примеров, часть которых уже общеизвестна и принята во внимание, а часть - под нивелирующей и давящей силой оспариваемых взглядов пока не признана. И это положение вещей стало настолько закономерным, что и впредь, можно не

сомневаться, снова и снова будут подтверждаться сведения Мовсеса Хоренаци в их прямом значении.

Неоспорим еще один факт. В последние десятилетия под светом и требованием новейших открытий были пересмотрены и переоценены различные сведения Хоренаци, была доказана их достоверность. Однако, все еще разрозненно, все еще, если можно так выразиться, ради самого факта, все еще с удивительной и необъяснимой осторожностью, молчаливо, либо явно, с неудачными попытками приспособления их к признанным взглядам.

Казалось бы, делается все, чтобы вдруг не пострадал ставший приемлемым подход, чтобы вдруг не исказилось новое изложение древнейшего и древнего периодов истории армянского народа, которое по сути дела далеко от истинного и верного. Иначе говоря, несмотря на то, что почти на каждом шагу подтверждаются сведения Мовсеса Хоренаци в их прямом содержании, т.е. подтверждается в рамках приводимого им хронологического отрезка времени, и, казалось бы, нет больше оснований для сомнений, в общем все еще господствует медлительность (мнительность, лишенная оснований), все еще отдается дань противоречащим фактам, уже не оправдывающим себя взглядам. Таким образом создается положение, чреватое противоречиями. С одной стороны, сведения Мовсеса Хоренаци, других армянских повествователей, иноязычных авторов и подтверждающие их открытия, с другой стороны — догмы пока еще очень и очень нуждающиеся в доказательствах и обоснованиях.

Это — тоже факт, подтверждаемый множеством примеров. И излишне говорить, что фактам следует отдавать предпочтение, т.е. факты упрямо диктуют и требуют, чтобы история армянского народа древнейшего и древнего периодов была бы заново изложена, основываясь и ориентируясь на сведения Хоренаци.

Цель и задачи исследования. Охват настоящей работы, однако, с точки зрения хронологии, несколько ограничен. Автор сделал предметом исследования более десятка вопросов и подвопросов, относящихся к истории 331 г. до н.э. — 128 г. н.э., кои имеют очень важное фундаментальное значение и роль и обуславливают верные или неверные положения истории данного периода.

Пересмотрены и заново объяснены следующие вопросы и подвопросы:

— Политико-административное положение Армении в 331—134 гг.

до н.э., т.е. после окончательной победы Александра Македонского над Ахеменидами и до основания в Армении царства Аршакидов по Мовсесу Хоренаци.

— Новый или приемлемый взгляд на основание в Армении царства Аршакидов.

— Вопрос о существовании Арташесидской династии.

— К какой династии принадлежал Тигран второй — Аршакидов или Арташесидов?

— Кто был предполагаемый основатель Армянского царства Аршакидов Трдат или Тирит Аршакид?

— Некритичное признание Страбоновых сведений об Армении, превращение их в критерий и ориентир.

— Неаргументированность отрицания и игнорирования множества разнообразных сведений 8—9 глав I книги, 2—9, 37—60 глав II кн. и др. "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци, либо их иносказательные и волевые объяснения. Их пересмотр и переоценка.

— Молчаливое игнорирование отдельных "неудобных" сведений других армянских повествователей, грузинских источников, а также греко-римских авторов (кроме Страбона), неудачные, зачастую произвольные попытки их иносказательного объяснения. И вообще, бытующий в историографии однобокий подход к источникам, когда проявляется чрезмерная доверчивость к греко-римским источникам (преимущественно к тем, которые подходят к принятым взглядам) и чрезмерная же мнительность по отношению ко всем остальным, является одним из важных, требующих пересмотра, вопросов.

— Передатировка времени правления и деятельности армянских царей Ерванда Аршакида (67—87 г. н.э.) и Арташеса II Аршакида (87—128 г. н.э.) на 250—300 лет вперед по сравнению с данными Мовсеса Хоренаци и других историков.

— Отождествление Арташеса II Аршакида с Арташесом Стратегом Антиоха Великого, Ерванда Аршакида с каким-то Ервандом (ами).

— Вопрос о том, кто и кем были считающиеся в историографии всеармянскими царями Санатрук (около 88—110 г. н.э.), Ашхадар (около 110—113 г. н.э.), Партамасир (около 114 г. н.э.), Вагарш I (около 117—140 г. н.э.) и примыкающие к нему вопросы и подвопросы, пересмотр и новое объяснение которых с точки зрения источниковедения и истории ныне не терпят отлагательств.

Научная новизна и практическое значение исследования.

Общая новизна исследования заключается в том, что за последние

почти сто лет впервые в армянской историографии делается попытка с помощью общего анализа имеющихся фактов доказать истинность соответствующих сведений Мовсеса Хоренаци (кн. I, гл. 8-9, кн. II, гл. 2-9, 37-60). Чтобы доказать, что все сведения указанных глав являются точным описанием достоверно происходивших исторических событий и происшествий, являются верным и точным изложением действительной истории и, следовательно, их игнорирование либо передатированное использование ничем не оправдано.

Помимо этой общей новизны и на основании ее впервые делается попытка доказать несколько приводимых Мовсесом Хоренаци частных истин, которые по разным причинам (в основном из-за одностороннего подхода) воспринимались неверно и не содействовали объективному изложению истории армянского народа данного периода (331 г. до н.э. - 128 г. н.э.). Основные и главные из них следующие:

- Показано, согласно иноязычным источникам, что единое армянское царство по инициативе Александра Македонского разделилось на три отдельных царства (Великую Армению, Софену и Малую Армению) и что такое положение продолжалось до 134 г. до н.э. В течение этого периода (почти 200 лет) отмеченные армянские царства по диктату извне либо по собственной инициативе время от времени вели войны друг с другом за главенство, а также за избавление от зависимости, вследствие чего стало невозможным объединение внутренних сил для основания в Армении династии Аршакидов. Таким образом впервые доказывается достоверность следующего позабытого сведения 31 гл. I кн. Мовсеса Хоренаци: "Отсюда начиная (т.е. с победы Александра Македонского - Л.Ш.) до воцарения Вагаршака в Армении ничего верного не могу рассказать тебе. Ибо вследствие возникших смут всякий о том только и думал, как бы господствовать над нашей страной. Поэтому Аршак Великий легко проник в Армению и воцарил брата своего Вагаршака в стране нашей Армянской".

- Показано, что в Армении царство Аршакидов было основано в 134 г. до н.э., основателем его был Вагаршак; показано, что все сведения Мовсеса Хоренаци о внутренней и внешнеполитической деятельности Вагаршака (все, без исключения, и все они по сей день игнорируются) являются точным отображением достоверных

исторических событий. Показана также неточность аргументов, отрицающих историчность Вагаршака, жившего во II в. до н.э.

- Показано, что считающиеся принятыми или новыми взгляды относительно обоснования Аршакидов в Армении (с. 66 г. н.э., основатель Трдат) неверны и противоречат всем соответствующим фактам. Кроме этого, ни в одном источнике нет ни одного факта, подтверждающего эти взгляды. Наоборот, Аршакиды к этому времени уже 200 лет царствовали в Армении, и тот факт прямо или косвенно подтверждают ряд армянских и иноязычных повествователей, монеты и другие данные.

- Впервые отождествляются считающиеся основателем армянской династии Аршакидов Трдат Аршакид и упоминаемый Мовсесом Хоренаци (и другими) Ерванд Аршакид, 9-й правитель армянского царства Аршакидов.

- Показано, что в Армении Арташесидской династии не существовало, что об этом нет сведений ни в армянских, ни в иноязычных источниках, что эта мнимая династия - следствие не аргументированных должным образом предположений.

- Снова проанализирована и показана с помощью новых фактов истинность мнения (А.Петровича, А.Ташяна и др.) о том, что Тигран II в самом деле представитель династии Аршакидов, но не Арташесидов, что сообщение Страбона о его происхождении неверно и тенденциозно. Параллельно показана неточность и тенденциозность сообщений Страбона о дотиграновской Армении и деятельности Тиграна. Иными словами, впервые проявлено критическое отношение к отдельным сведениям Страбона об Армении.

- Показано, что засвидетельствованные Мовсесом Хоренаци и другими Ерванд Аршакид и Арташес II Аршакид, действительно являлись армянскими царями I-II вв. н.э. (Ерванд-Трдат - 67-87 гг. Арташес - 87-128 гг), что отождествление Ерванда Аршакида с каким-то Ервандом III-II веков до н.э., а Арташеса II Аршакида со "стратегом" Антиоха III, а затем - царем Великой Армении Арташесом должным образом не обосновано и далеко от действительности. Кстати, неточность этих отождествлений довольно убедительно показана в современной грузинской историографии с помощью сведений грузинских источников¹:

¹ См. Меликишвили Г. К истории древней Грузии. - Тбилиси, 1959, с. 58, 295-296.

- Показано, что Санатрук (88-110 гг.), Ашхадар (110-113 гг.), Партамасир (114), Вагарш I (117-140 гг.) не были в указанные годы армянскими царями, что выяснить, кем и чем они были можно частично с помощью Мовсеса Хоренаци (это относится в особенности к Ашхадару и Партамасиру - кн. II, гл. 55), или же вопрос остается открытым.

- Показано, что армяно-парфянский дружественный союз был заключен в 134 г. до н.э. (быть может, сформировался он десятилетием раньше), что направлен был он против Рима и его союзников и продолжался с кратковременными перерывами (в частности в 60-50 гг. I в. до н.э.) до основания Сасанидского царства.

- Снова введен в научный оборот ряд сведений из первоисточников (напр. Помпей Трога, Мовсеса Хоренаци, Товмы Арцруни и др.), а десяткам сведений (очень известных и часто используемых) даны новые толкования (напр., сведениям Страбона, Иосифа Флавия, Диона Кассия, Мовсеса Хоренаци, грузинских источников и др.).

- Сделаны также текстологические уточнения ряда сведений источников, даны новые толкования отдельных выражений, мыслей, слов.

- Обобщенно вышеотмеченных пунктов новизны и под их давлением автор высказывает мнение о необходимости переизложения истории армянского народа с 331 г. до н.э. до 128 г. н.э., переизложении по Мовсесу Хоренаци с одновременным использованием всех соответствующих сведений и данных других источников, кои почти все (за исключением Страбона) в основном подтверждают и дополняют Мовсеса Хоренаци. Иными словами, рассматриваемые сведения Мовсеса Хоренаци (кн. I, гл. 8-9, кн. II, гл. 2-9, 37-60 и др.) являются достоверным описанием исторических событий и вопреки бытующему в историографии негативному или пренебрежительному отношению, должны стать ориентиром, стержнем и фундаментом изложения истории армянского народа периода 331 г. до н.э. - 128 г. н.э.

Таким образом это диктует и требует не только Мовсес Хоренаци, но и другие источники: Помпей Трог (под редакцией Юстина), Иосиф Флавий, Тацит, Аноним I (приложенный к истории Себеоса), Евстахос Византийский, Товма Арцруни, Асохик, Историк Вардан (прозванный Бардзбердци), грузинские историки (Джаваншир, Леонтий

Мровели), монеты, лапидарные надписи, другие историки и открытия.

Вышеотмеченными новыми положениями и обусловлено научное и практическое значение данного исследования. Факты, собранные здесь, текстологические уточнения отдельных сведений, хронологическая конкретизация некоторых дат, выводы и предположения могут использоваться и сыграть основополагающую роль в научном исследовании ряда проблем и вопросов истории армянского народа древнего периода. Могут быть использованы при изучении отдельных проблем и вопросов смежных с историографией дисциплин, при подготовке текстов лекций по истории армянского народа, в вузовских и школьных учебниках и т.д.

Теоретической и методологической основой для диссертации служили труды классиков марксизма-ленинизма. Особенно положения, относящиеся к формам государств, к социально-экономическим, военным, культурным и др., основам их образования, к их классово-сословным отношениям периода рабовладения и раннего феодализма и др. В центре внимания автора была в частности специфика государств Востока рассматриваемого периода, особенно парфянского государства, его социально-экономические отношения, военная система, методы управления и правительственное учреждение политико-административное состояние царства армянских Аршакидов и его роль в системе общепарфянского государства.

Апробация диссертационной работы. По теме диссертации автор опубликовал три монографии и ряд развернутых научных статей, общим объемом более 20 печ. листов (см. список трудов), систематически выступал с основными положениями диссертации на научных конференциях и симпозиумах, в различных коллективах и особенно по республиканскому телевидению. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры истории армянского народа Армянского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. Х. Абовяна и в секторе древней истории Института истории АН АрмССР.

Структура и основное содержание исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, резюме, приложения, списка использованных первоисточников и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы, ее историографическое и источниковедческое значение, очерчен хронологический

охват исследования (331 г. до н.э. - 128 г. н.э.), подчеркнуты цель, основные задачи, новизна и научно-практическое значение, дан краткий анализ первоисточников и литературы.

Обращено внимание на то, что недооценка соответствующих сведений армянских и грузинских повествователей, в частности, Мовсеса Хоренаци, явилась существенным препятствием на пути к всестороннему и целостному исследованию и изложению истории армянского народа этого почти пятисотлетнего периода. Вопреки традиционным взглядам армянской историографии (с V в. н.э. до конца XIX в.), современной историографии все еще есть вовсе не изученные или малоизученные периоды (напр., 331-190 гг., 160-95 гг., 31-1 г. до н.э., 1-52 гг., 66-285 гг. н.э.), а также неудовлетворительно обоснованные, даже противоречащие фактам мнения, предположения, точки зрения и взгляды (напр. вопросы о существовании Арташесидской династии, новый подход к вопросу об основании армянского царства Аршакидов и т.д.).

По мнению автора, причина этого не столько скудость фактов, как отмечают это в последние 100 лет в армянской историографии, сколько массовое необоснованное игнорирование соответствующих фактов, или же передатировка и вследствие этого искажение смысла отдельных фактов. Иными словами, искусственный отказ от фактов. Характерным примером сказанного могут служить почти необоснованное игнорирование и передатировка засвидетельствованных армянскими и грузинскими повествователями сведений, относящихся к основателю царства армянских Аршакидов, Вагаршаку (134-112 гг. до н.э.), армянским царям I-II вв. н.э. Ерванду Аршакиду (67-87 гг.), его преемнику и сопернику Арташесу II Аршакиду (87-128 гг.), а также сыновьям и преемникам Арташеса II, Артавазду (128 г. н.э.), Тирану I Аршакиду (128-149 гг.), Тиграну III Аршакиду (149-191 гг.) и др. В качестве помех указано распространенное в армянской историографии последнего столетия и явно продолжающееся по сей день неправомерное и одностороннее отношение к сведениям первоисточников: излишняя доверчивость по отношению к так сказать "желанным" авторам и сведениям (имеется в виду их исключительно некритичное использование) и сверхкритичность в отношении "нежеланных" (имеется в виду их многообразная, часто крайне строгая критика и стремление к их отрицанию или приуменьшению).

Для исследуемого периода "желанными" стали греко-римские историки (но и здесь не все и не во всех случаях), а "нежеланными" - армянские и грузинские авторы и сведения. Критерием к подобному отбору служило то, насколько современным описываемым событиям являлся автор. Если автор - современник, то ему верили, если нет - не верили, либо относились к нему крайне критично и осторожно.

Считая неприемлемым столь тенденциозный, а теперь, при наличии новейших открытий, вовсе себя не оправдывающий подход, мы одновременно выдвигаем мысль о необходимости одинаково критичного отношения ко всем соответствующим сведениям всех историков, ибо это и есть самый надежный в мировой историографии и выдержавший испытание путь к выявлению исторических истин. Следует отметить, что достоверность или недостоверность того или иного сведения какого-либо историка вовсе не следует распространять на другие сведения того же автора, а нужно анализировать и оценивать каждое сведение отдельно, аргументированно, без предвзятости и предубеждения или предпочтения, т.е. не обосновав, не принимать и не отвергать какое-либо сведение, кто бы ни был его автором.

Первая глава "Политическая ситуация на Востоке и Армения в 331-134 гг. до н.э."

В этой главе приводятся политические события на Востоке после победы Александра Македонского при Гавгамеле до основания в Армении царства Аршакидов, т.е. до 134 г. до н.э. по армянским источникам, в частности, по Мовсесу Хоренаци.

Во-первых, очень кратко представлены триумфальные восточные походы Александра Македонского, и, как их следствие, падение Ахеменидского царства, административно-управленческие изменения на Востоке и сущность этих перемен; затем после смерти Александра Македонского утверждение владычества Селевкидов над странами Востока и т.д. Отмечено также, что в середине III в. до н.э. некоторые восточные страны и народы обретают свободу от Селевкидов, основывают независимое царство, одним из которых и было Парфянское царство.

Далее обращается особое внимание на политические и военные взаимоотношения между Парфянским и Селевкидским государствами. С помощью сопоставления и скупленного анализа фактов показыва-

ется, что Парфянское царство с самого начала своего существования (согласно данным историографии - 250 г. до н.э., по армянским источникам - с 262 г. до н.э.) начало упорную и длительную борьбу против Селевкидов, которая с кратковременными перерывами продолжалась до 30 гг. П. в. до н.э. до поражения и убийства Антиоха Сидета (по данным историографии 127, 128, 129 или 130 гг. до н.э., по Иосифу Флавия и армянским источникам - 134 г. до н.э.), что явилось концом политической мощи Селевкидов. Показывается также, что парфяноселевкидские войны и продвижение парфян на запад произошло не сразу (П. в. до н.э.), как принято думать, а двумя этапами. Первый этап - при основателе Парфянского царства Аршаке I или, по Хоренаци, при Аршаке Храбром (по последним данным историографии - 250-217/215 гг. до н.э.; по армянским источникам - 262-205 гг. до н.э.), его стараниями, а второй этап - при Митридате I или Аршаке VI (по данным историографии 171-138 гг. до н.э.), который хронологически и деятельностью своей отождествляется с засвидетельствованным Мовсесом Хоренаци Аршаком II Великим (третий правитель, царствовал в 174-122 гг. до н.э., по Хоренаци).

Специально подчеркивается и обосновывается (по Полибию и Помпею Трогу), что на первом этапе борьбы парфянам опять удалось продвинуться до Евфрата, заняв все Северное Междуречье и Вавилонию, хотя завоевания эти не стали долговечными. Они были отобраны Селевкидами в последнее десятилетие III века до н.э. при Антиохе III (223-187 гг. до н.э.) и вплоть до конца 60-х гг. П. в. до н.э. успехи Парфян были приостановлены.

На втором этапе борьбы, который начался в середине 50-х гг. П. в. до н.э. и продолжалась более 20 лет, у парфян были более заметные и устойчивые успехи. Они еще более усилились в Атропатене и стране Маров, снова, и на сей раз окончательно, заняли Северное Междуречье и Вавилонию, снова дошли до реки Евфрат, которая стала их твердой западной границей. Последние попытки Селевкидов завоевать Междуречье, невзирая на случайные успехи, предрекли им падение. Так, поход Деметрия II закончился поражением и его пленением (пробыл он в плену 9 или 10 лет), а столь же неудачный поход и убийство Антиоха Сидета окончательно избавили парфян от соперничества Селевкидов.

Таким образом в 30-х гг. П. в. до н.э. парфяне находились у порога захвата или подчинения Армении своей власти, что, согласно армянским и грузинским повествователям (Аноним I, приложенный к Себеосу, Мовсес Хоренаци, Асохик, Джваншар, Леонтий Мровели и др.) они претворили в жизнь без промедления после убийства Антиоха Сидета. Армения была провозглашена вторым царством Аршакидов, основателем его становится бывший до этого правителем или наместником Мидии (по Помпею Трогу) брат Аршака Великого (по Мовсесу Хоренаци) Вагаршак. Начиная с этого момента, согласно армянским повествователям, Евфрат становится западной границей царства армянских Аршакидов, в состав которого входили Великая Армения (вместе с Софеной), все Северное Междуречье и отдельные западные области страны Маров и Атропатены.

В дальнейшем изложении первой главы представлено политическое положение Армении до основания царства Аршакидов, в частности в период парфяно-селевкидского противоборства. Опять на основе сличения и обстоятельного анализа имеющихся фактов показывается, что после окончательных побед Александра Македонского (возможно, в период между 326 - 323 гг. до н.э., а может быть с 317 г. до н.э.) единое армянское царство по инициативе македонцев было разделено на три отдельных царства: Великую Армению, Софену и Малую Армению. Кроме этого, отдельные армянские области (пограничные районы) отделяются от этих царств и надолго (до повторных завоеваний Арташеса и Зареха) остаются в составе соседних стран. Например, Басорапеда (Васпуракан), Фавнитис (), Хорзена (Хордзян), Гогарена (Гугарк), Каренитин (область Карина), Дерксена (Дерджан) и т.д. Показывается также, что эти армянские царства с самого начала были подчинены Селевкидам, а после битвы при Магнесии (190 г. до н.э.) стали испытывать влияние или опеку Рима. В каждом из них правили либо по желанию извне (Селевкидов, затем Рима), либо по собственной инициативе, неясного происхождения (происхождение ни одного из них неизвестно), почти не имеющие последовательной связи между собой цари или правители. Эти цари или правители активно участвовали в военно-политических событиях того времени, направленных в основном против Селевкидов, в отношениях между собой придерживались своих интересов, имели свои противоречия, свои захватни-

ческие устремления, которые еще более усиливались под влиянием вмешательства извне и часто приводили к внутренним войнам. Есть основания думать, что они (по крайней мере, многие из них) не имели наследственного права на управление Арменией, что тоже не могло, тем более в условиях вмешательства Селевкидов, не стать причиной дополнительных противоречий, династических войн и низложения с престола. Нельзя не видеть также день ото дня усиливающееся по соседству с Арменией Парфянского царства, которое делало все, чтобы поставить внутренние и внешние противоречия Армении на службу себе против своего векового врага - Селевкидов.

Таким образом, согласно греко-римским историкам, и то по случайно дошедшим до нас отрывочным и скудным сведениям, Армения исследуемого двухсотлетия (331-134 гг. до н.э.) предстает как раздробленная, лишенная единодушия, подвластная произволу внешних сил, полная внутренних и внешних противоречий, войн, династической борьбы или же потенциальной возможности борьбы, беспокойная страна, где судя по всему были условия, особенно после изоляции Селевкидов, для утверждения парфян.

Иными словами, показывается, что в Армении господствовало точно такое положение, которое Хоренаци кратко описал: "Откуда начиная (т.е. с победы Александра Македонского - Л.Ш.) до воцарения Вагаршака в Армении ничего верного не могу рассказать тебе. Ибо вследствие возникших смут всякий только о том и думал, как бы господствовать над нашей страной. Поэтому Аршак Великий легко проник в Армению и воцарил брата своего Вагаршака в стране нашей Армянской (кн. I, гл. 31, подчеркнуто нами - Л.Ш.).

Параллельно анализу сведений греко-римских историков, в частности, Полибия и Помпея Трога, в первой главе показана также достоверность двух групп других сведений Мовсеса Хоренаци, которые относятся к победоносным войнам Аршака Храброго и Аршака Великого против Селевкидов, к их завоеваниям (кн. II, гл. 1-2).

Следует отметить, что достоверность этих сведений Мовсеса Хоренаци в армянской историографии за последние 100 лет подтверждается впервые.

В первой главе обращается внимание на сведения Страбона, согласно которым упомянуты в качестве якобы сменявших друг друга правителей некий Оронтес (=Ерванд), затем "стратег" Антиоха Великого, Арташес. Показано, что они вовсе не сменяли непосредственно друг друга, что как раз по Страбону и при помощи параллельных фактов выясняется, что Оронтес упомянут в конце IV в. до н.э. (331-317 г. до н.э.), а "стратег", затем царь Великой Армении Арташес - в 212-160 гг. до н.э., т.е. более чем 100 годами позже.

Уточнение это принципиально важно, поскольку прежнее неверное положение было одним из фактов, на основании которых засвидетельствованные армянскими и грузинскими историками, в частности Мовсесом Хоренаци, данные о правлении Арташеса II Аршакида (по Хоренаци - 87-128 гг. н.э.) были передатированы, и последний был отождествлен со "стратегом" Арташесом. Иными словами, это был один из двух надежных фундаментальных камней, на основе которого зиждилось положение о династии Арташесидов.

Вторая глава - "Традиционные взгляды на основание царства Аршакидов в Армении". В этой главе рассматривается стержневая проблема диссертации - вопрос о достоверности сведений Мовсеса Хоренаци относительно основания в Армении царства Аршакидов, или, как названа глава: "Традиционные взгляды на основание царства Аршакидов в Армении". Основой для изложения послужили сведения армянских и иноязычных историков, а также нумизматические данные, которые разделены на четыре группы и проанализированы в четырех отдельных параграфах.

Параграф первый. "К вопросу об Аршакидском царстве в Армении до 66-го гг. н.э.". В этом параграфе приводятся и обстоятельно исследуются соответствующие сведения К. Тацита, Носифа Флавия, грузинских историков Джваншера и Леонтия Мровели. Показывается, что эти историки, хотя и специально об основании царства армянских Аршакидов не писали, однако своими косвенными сведениями без всякого сомнения подтверждают существование этого царства в Армении за двести лет до принятой даты основания этого царства - 52, 54, 64 или 66 г. до н.э. Т.е. упомянутые историки своими косвенными сведениями противоречат принятым положениям и той или иной мере подтверждают данные Мовсеса

Хоренаци. В этом вопросе особенно четки грузинские источники, которые основатели армянской династии Аршакидов называют Аршаком или Варпаком, а время основания царства определяют годом смерти "царя Сирии и Вавилона" Антиоха.

Параграф второй. "Накануне коронации Вагаршака по армянским и иноязычным источникам". В этом параграфе рассматриваются сведения армянских и иноязычных историков (Иосифа Флавия, Помпея Трога, Евсевия Кесарийского, Анонима I, приложенного к Себеосу, Мовсеса Хоренаци, Асохика), относящиеся к двум последним парфяно-селевкидским войнам в 40-30 гг. П. в. до н.э. и как было отмечено по поводу первой главы, к неудачному походу Деметрия II и его пленению, а затем к столь же незадачливому походу и гибели его брата Антиоха Сидета. Дело в том, что после одинакового (без существенных различий) описания этих событий, в частности, после описания похода и гибели Антиоха Сидета с точными и ясными хронологическими пометами, названные историки шли самыми разными путями. Например, Иосиф Флавий продолжал изучение дальнейшей истории еврейского народа, Помпей Трог — писал о Парфиях и Селевкидах, Евсевий Кесарийский — о Селевкидах, а армянские историки хотели показать, когда и в каких условиях было основано царство Аршакидов в Армении, кто явился его основателем. Не было бы этой крайне важной задачи, армянские историки не стали бы обращаться к парфяно-селевкидским войнам.

Исходя из этих фактов и из того, что история парфяно-селевкидских войн изложена на основании правдивых источников (Иосиф по Николаю Дамаскину, Аноним I и Хоренаци по Мар Абасу, Асохик по Евсевию Кесарийскому и др.), следует одинаково правдивыми считать и "дополнительные" сведения армянских историков о Вагаршаке (дополняющих сообщения иноязычных авторов), принимать их без всякого сомнения. Даже предположение о том, что армянские историки, тем более независимые друг от друга (Аноним I и Хоренаци) "дополнили" правдивые данные неверными, связано с различными трудностями и также может вызвать различные трудности. Аргументы, подтверждающие эти трудности и одновременно достоверность сведений Мовсеса Хоренаци (шесть аргументов) приводятся в конце данного параграфа.

Параграф третий. "Сведения, подтверждающие историчность Вагаршака". В этом параграфе особого внимания удостоились те сведения иноязычных источников, которые относятся непосредственно к основателю армянской династии Аршакидов, Вагаршаку и его деятельности, в той или иной мере подтверждают историчность его личности, факт его бытия основателем царства, его правление в 134-112 гг. до н.э., отдельные события его внешнеполитической и внутренней деятельности и т.д. Иными словами, подтверждают точность сведений армянских историков, в частности, Мовсеса Хоренаци, о царстве армянских Аршакидов, подтверждают часто в изумительных деталях, в словах, буквах.

Особенно тщательно проанализированы следующие факты и сведения иноязычных источников:

— Сведения Помпея Трога, согласно которому царь Аршак Парфянин в 40-х гг. П. в. до н.э. (за несколько лет до убийства Антиоха Сидета) назначил правителем или наместником Мидии Вагангиса. Этот Вагангис хронологически, именем своим и другими признаками, как впервые показал это М. Чамчян, отождествляется с братом Аршака Великого, основателем царства армянских Аршакидов, Вагаршаком.

— Сведения грузинских историков Джванцера и Леонтия Мровели, согласно которым после смерти царя Сирии и Вавилона Антиоха армянским царем стал Аршак или Варпак Аршакид, а также единичные описания армяно-грузинских взаимоотношений при нем, которые даже дополнительными подробностями подтверждают и уточняют сведения Мовсеса Хоренаци.

— Монеты Вагаршака и его сына Аршака I, отчеканенные согласно коллекции монет А. Петровича ("Arsaciden Münzen", Wien, 1934), в 30-20 гг. П. в. до н.э.

— Подтверждение отдельных подробностей противоборства Вагаршака и Морфилика сведениями арабобуквенных сирийских цитат Мар Абаса.

— Монета с именем Морфилика, отчеканенная в 150 или 148 г. до н.э. и подтверждение ее историчности Морфилика, сына и преемника царя Софены Зареха, врага Вагаршака. Это недавно показал также нумизмат из Лос-Анджелеса В. Пугкян¹.

¹ Paul Z. Bedoukian, Coinage of the Armenian Kingdom of Sophene and Commagene, Los Angeles, 1985, p. 14-15, 27-28.

- Подтверждение года коронации Вагаршака (134 г. до н.э.) хронологическими пометами Иосифа Флавия, т.е. подтверждение точности сведений Анонима I, Хоренаци, Асохика и в этом вопросе.

Таким образом снова подтверждается, что Вагаршак - деятель II в. до н.э., основатель царства армянских Аршакидов, армянский царь в 134-112 гг. до н.э., а с другой стороны показывается, что он не так уж неизвестен иноязычным источникам, как это представляется в армянской историографии, и что, следовательно, и в этом смысле отрицание его неверно и противоречит фактам. Иными словами, отрицание и неистинность армянской историографии в отношении Вагаршака опять не выдерживает критики.

Параграф четвертый. "Сомнительность аргументов, отрицающих историчность Вагаршака". В этом параграфе очень обстоятельно и скрупулезно анализируются точки зрения и аргументы, отрицающие Вагаршака и его деяния, в частности доводы, приводимые А.Гарагашяном, которые послужили фундаментом для опровержения традиционного верного взгляда на основание царства армянских Аршакидов и замены его неверным. И поскольку доводы Гарагашяна имеют целью показать так называемые "неточности" и "ошибки" соответствующих сведений Мовсеса Хоренаци, возникла необходимость снова обратиться к этим сведениям, чтобы еще раз увидеть кто прав, а кто неправ.

И так, при помощи анализа фактов показывается, что во всех поставленных под сомнение вопросах, судя по всему, прав Мовсес Хоренаци, но не А.Гарагашян, что аргументы А.Гарагашяна зиждутся на шатком фундаменте, следовательно, ориентироваться либо опираться на них нельзя. Основная причина всего этого в том, что А.Гарагашян, не зная хронологической системы "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци ни вообще, ни естественно в частности,

"объяснял" и "обвинял" Хоренаци, опираясь на данные им самим между делом составленной неверной хронологии. Тем самым он поднял Мовсеса Хоренаци против самого Хоренаци, нашел возможности для обвинения Хоренаци, поскольку верное или неверное понимание сведений Мовсеса Хоренаци во многом обусловлено верным или неверным пониманием его хронологии. Причиной этого и то, что в отдельных случаях неверно понимался смысл сведений Хоренаци

наци и опять считалось, что Хоренаци ошибается. И еще одна причина: исключительное отрицательное отношение к сведениям Мовсеса Хоренаци в последней четверти XIX в., в частности, к сведениям, заимствованным у Мар Абаса, основоположником которого (этого отношения) был и сам Гарагашян. Заметно, кстати, что в то время в армянской историографии не был известен еще ряд фактов и сведений, подтверждающих достоверность Хоренаци.

Третья глава. "Общепринятая точка зрения на основание Аршакидского царства в Армении".

В этой главе исследуются первоисточники, послужившие "основой" для данной точки зрения (Тацит, Иосиф Флавий, Дион Кассий и др.). Показано, что в 50-60 гг. I в. н.э. в Армении не было основано царства Аршакидов, что ни один источник (ни армянский, ни иноязычный) не сообщает ни единого сведения об этом, нет сведений также и о том, что царь Трдат Аршакид (66-88 гг. н.э.) был основателем царства. Наоборот, как показано во второй главе диссертации, и упомянутые историки, и другие своими сведениями прямо либо косвенно подтверждают наличие более раннего царства Аршакидов в Армении. Кроме того, основоположники общепринятого взгляда (А.Астурян, А.Манандян), а также их последователи не обосновали своих взглядов фактами, не сделано даже попытки аргументировать возлагаемый ими тезис о том, что Трдат Аршакид был основателем царства.

Таким образом показывается историографически неоправданный и удивительный факт: отвергается основательное и доказуемое, взамен этого признается совершенно необоснованное и недоказуемое.

В третьей главе довольно основательно рассматривается также вопрос о том, почему засвидетельствованный греко-римскими историками Трдат I Аршакид, считающийся в историографии основателем царства армянских Аршакидов, остался для армянских историков "неизвестным". Показано, что причина этого - наличие у Трдата Аршакида другого имени, что засвидетельствовано армянскими и грузинскими историками, в частности, Мовсесом Хоренаци Ерванд Аршакид (царствовавший в 67-87 гг. н.э.), по времени, деятельности и личным приметам никто иной, как Трдат I Аршакид.

В конце этой главы сличены все существующие взгляды на

основание царства Аршакидов в Армении со всеми присущими им преимуществами и недостатками - традиционные и считающим признанным - и с этих позиций также предпочтение отдано традиционным, т.е. признается, что основанное в 134 г. до н.э. Вагаршаком царство армянских Аршакидов - реальность.

Четвертая глава. "Вопрос о существовании династии Арташесидов". Эта глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе, озаглавленном "Происхождение Тиграна II по Страбону и ошибочность его мнения" рассматриваются сведения Страбона, относящиеся к Армении т.н. доарташесова, арташесова и послеарташесова периодов. С помощью крайне скрупулезного анализа соответствующих сведений иноязычных и армянских авторов показано, что сыгравшие роль краеугольных камней в изложении древнейшего и древнего периодов истории Армении сведения Страбона, вернее их сокращенные записи, содержат существенные неточности (до сих пор не замеченные армянской историографией) и даже очевидную тенденциозность. Страбон сделал все (напр., игнорировал соответствующие общеизвестные в его время факты, искажил смысл различных исторических сообщений и т.д.), дабы Армения доарташесова периода показалась бы маленькой и слабой, всегда подвластной иноземцам, а народ тамошний выглядел бы несформировавшимся; Армения арташесова периода выведена у него, безусловно, большой и мощной, а Тигран II - по возможности "антипатичным" и "тираном". И все это во имя того, чтобы продемонстрировать покровительственную роль Рима, его политический престиж. Вот эта тенденция и явилась, по мысли диссертанта причиной тому, что Страбон выставляет Тиграна II "потомком" Арташеса, бывшего некогда "стратегом" Антиоха III, оставляя неопределенным, был ли он сыном, внуком, правнуком или еще кем-последнего. Тем самым Страбон хотел сказать, мол, смотрите, верный союзник заклятого врага Рима Митридата Понтийского Тигран является "потомком" того армянского царя, который лишь с помощью Рима добился независимости для Армении, "впервые" основал царство в этой стране, "маленькую и незначительную" страну расширил за счет соседей, добился невиданного могущества. Даже народ при нем сформировался и т.д. Т.е. каким "неблагодарным" был Тигран, что не оценил великого благодеяния Рима

в отношении его предка и его народа...

Вопреки столь тенденциозной недостоверности Страбона, в первом параграфе параллельно доказывается также, опять на основании анализа фактов, что у Тиграна II вовсе нет наследственной связи со "стратегом" Арташесом, что он действительно Аршакид. Об этом свидетельствуют армянские историки, об этом свидетельствуют современные Тиграну II и его сыну Артавазду или близкие им по времени другие греко-римские историки. Например, Иосиф Флавий, по Николаю Дамаскину, Юстин, по Помпею Трогу. Одним словом, Страбону противопоставлены четыре историка греко-римского направления, свободные в этом вопросе от тенденциозности и более достоверные, чем Страбон. Здесь примечателен еще один факт. Из историков греко-римской школы никто больше не приводит данные сведения Страбона, возможно, в этом вопросе они не доверяли ему, или же знали о недостоверности этого сообщения.

Особое внимание обращено на соответствующие сведения армянских историков, преимущественно живших в IV-V веках, которые были отвергнуты исключительно под давлением страбоновых сведений, т.е. фактически необоснованно, несправедливо. С разных точек зрения показывается, что Фавстос Бюзанд, Мовсес Хоренаци, а также армянские историки - последователи Мовсеса Хоренаци имели очень прочные основания, называя Тиграна Аршакидом, и они не ошибались, ошибкой было сомневаться в этом.

Таким образом, когда отвергается так называемая "наследственная" связь "стратега" Арташеса с Тиграном II, связь, действительно, искусственная, теория Арташесидской династии лишается самой своей надежной опоры, следовательно, династия эта еще раз представляется столь же нереальной и надуманной, как и ее фундамент.

Во втором параграфе, озаглавленном "Ошибочность отождествления Арташеса II Аршакида со "стратегом" Антиоха III Арташесом", рассматриваются причины и основы, которые сделали возможным передатировку времени царствования Арташеса II Аршакида (87-128 гг. н.э.) и отождествление последнего с другим армянским царем, Арташесом, правившим в 189-160 гг. до н.э. Истинной причиной передатировки времени Арташеса II Аршакида, его отдель-

ных деяний, соратников, жены и синовей явилось то, что по сведениям греко-римских историков, и то крайне неопределенным, нуждающимся в пояснениях, армянскими царями конца I в. и начала II в. н.э. считались Санатрук (88-III0 гг.), Ашхадар (III0-III3 гг.), Партамасир (III4 г.) и Вагарш I (III7-III0 гг.). Т.е. они хронологически занимали место засвидетельствованного армянскими и грузинскими историками, в частности Мовсесом Хоренаци, Арташеса II Аршакида, таким образом лишив его поля деятельности. И все это делалось дискриминационным подходом. А именно, "принципиально" соответствующие сведения армянских и грузинских историков непременно подвергались передатировке, либо игнорировались, а сведения греко-римских авторов, даже нуждающиеся в разъяснениях, неопределенные и случайные, принимались на веру.

Принимая во внимание такое одностороннее отношение, все сведения были подвергнуты совместному разностороннему анализу, и на этой основе было показано, что Санатрук, Ашхадар и Вагарш I в указанные годы армянскими царями не были, а Партамасир царем вообще не был, и следовательно, они не должны занимать законное место и время (87-128 гг.) Арташеса II, о чем яснее ясного в различной форме и по различным случаям свидетельствовали армянские и грузинские историки и в частности Мовсес Хоренаци. Кстати, с помощью сведений Хоренаци и греко-римских историков показано также, что такие были эти "цари", занявшие место и время Арташеса II, в частности, Ашхадар и Партамасир, и следствием чего являются неточности, возникшие в историографии вокруг них.

Таким образом, когда отвергается истинная причина передатировки времени правления Арташеса II Аршакида, равно отвергается точка зрения отождествления его со "стратегом" Арташесом, поскольку между ними существует разница в 300 лет, поскольку они, в соответствии с множеством иных фактов, являются различными армянскими царями.

И, несмотря на это, особое внимание обращено на аргументы, позволившие их отождествление. Опять с помощью детального анализа показано, что эти аргументы - лишь попытка выдать желаемое за действительное, они являются следствием недостаточно глубокого проникновения в суть фактов, подчас - волевого при-

способления их. Общий вывод из фактов говорит о том, что отождествление Арташесов искусственно, недостаточно обоснованно, не убеждает.

Например, из "отождествляющих" аргументов более важным и неоспоримым считается следующий. Как "стратег" Арташес (по Страбону и Плутарху), так и Арташес II Аршакид (по Мовсесу Хоренаци) рассматривались основателями столицы Арташат. Этот факт, пожалуй, можно было бы считать бесспорным, если бы не было десятков других сведений о различии упомянутых Арташесов (часть из них уже отмечалась), если бы не было сведения Тацита о полном разрушении столицы Арташат.

Общеизвестно, что римский полководец Домиций Корбулон, по Тациту, в 59 году н.э. полностью разрушил столицу Арташат, построенную "стратегом" Арташесом. Известно также по Тациту, что в 66 году н.э. Тирит или Тиридат Аршакид получил от императора Нерона около 50 млн золотом для восстановления разрушенного Арташата^I и начал эту работу. Однако Тиридат Аршакид, который, по мнению диссертанта, является Ервандом Аршакидом (царствовавш. в 67-87 гг. н.э.), представленным Мовсесом Хоренаци, видимо, не смог завершить восстановление города. Затем Арташес II Аршакид, преемник и противник Тиридата-Ерванда, лишивший его престола, по всей вероятности продолжил и завершил восстановление столицы Арташат и правомерно считал себя основателем города. При этом следует иметь в виду также, что Арташес II Аршакид, будучи врагом Тиридата - Ерванда, мог предать забвению его заслуги по восстановлению города. По этой причине историк того времени (по Мовсесу Хоренаци - Олимп) основателем столицы Арташат считал Арташеса II Аршакида, что и пересказал Хоренаци. Следовательно, при совместном рассмотрении соответствующих фактов выявляется, что столица Арташат строилась дважды разными, армянскими царями Арташесами. Таким образом, по мнению диссертанта, отождествление (якобы по сведениям Хоренаци) Арташеса II Аршакида (87-128 гг. н.э.) со "стратегом" Арташесом (189-160 гг. до н.э.) - недоразумение, являющееся результатом неполного охвата имеющихся фактов.

Третий параграф, "Арташес II по Мовсесу Хоренаци и вер-

^I См.: Манандян А. Критический обзор истории армянского народа, т. I. - Ереван, 1944, с. 352.

ность этих сведений". В параграфе особое внимание обращено на те сведения Мовсеса Хоренаци (относящиеся к Арташесу II Аршакиду), которые прямо или косвенно подтверждаются другими источниками, различными фактами. Кстати, фактов, подтверждающих Мовсеса Хоренаци в данном вопросе так много и они так разнообразны по своему характеру, что по необходимости их пришлось разделить на 12 групп. Большую ценность представляют так называемые "дополнительные" (по сравнению с Мовсесом Хоренаци) сведения грузинских историков и Товмы Арцруни, а также межевые камни Арташеса, латинская лапидарная надпись Бойук-Даша, группа фактов, подтверждающая историчность историка Олимпия и другие факты и данные.

На основе всего этого снова и снова доказывається, что Арташес II Аршакид действительно был армянским царем в 87-128 гг. со всеми своими деяниями, семьей, что нынче уже (при наличии новых фактов) его перемещение будет неоправдано, следовательно, и с этой точки зрения его отождествление со "стратегом" Арташесом становится еще более необоснованным и неубедительным.

Таким образом, когда Арташес II Аршакид "возвращается" в свое настоящее, засвидетельствованное армянскими и грузинскими историками, время (87-128 гг.), возвращается вместе со своими деяниями, соратниками и сыновьями (а это - настоящее требование всех фактов), прерывается нить никем не засвидетельствованной так называемой Арташесидской династии, искусственно и под давлением Страбона связывавшего царствовавшего в 189-160 гг. до н.э. в Великой Армении Арташеса с Тиграном II Аршакидом.

Не секрет, что эта искусственная связь осуществлялась через "перенесение" сыновей Арташеса II Аршакида во II в. до н.э., через приписывание их в качестве сыновей и преемников "стратегу" Арташесу. Преемником считается сначала Артавазд, будто правивший 45 лет (160-115 гг. до н.э.) а между тем, по Мовсесу Хоренаци, это старший сын Арташеса II - Артавазд (по некоторым армянским источникам прозванный "злым" - "чар" или "Шидар"), который правил всего "несколько дней" в 128 г. н.э. (кн. II гл. 61). Затем Тиран - Тигран, кои считаются одним

лицом и правили якобы в 115-100 г. до н.э., или до 95 г. до н.э. Между тем, по Мовсесу Хоренаци, это - опять сыновья Арташеса II, они сменяли друг друга и правили: Тиран (128-149 гг.) 21 год (кн. II, гл. 62), Тигран Последний (149-191 гг.) 42 года (кн. II, гл. 64). Кстати, в представляемом параграфе показано также, что эта нелепая путаница никакими фактами, никакими аргументами не обоснована. Например, А. Астуриян, А. Манандян и их последователи даже не пытались обосновать, почему перенесенный со II в. н.э. во II в. до н.э. Артавазд должен был вместе с несколькими днями царствовать 45 лет, или почему сменявшие друг друга цари Тиран и Тигран Последний должны были превратиться в одно лицо - Тиран-Тиграна, или почему в общей сложности 63 года их правления (21+42) должны были свестись к 15 или 20 годам.

Совершенно необоснованные изменения такого рода тоже являются доказательством тому, насколько вольно использовались и используются сведения первоисточника, в данном случае те из них, которые относятся к Арташесу II Аршакиду и его сыновьям; насколько произвольно приспособляли их к требованиям тенденциозных сведений Страбона. Т.е. насколько искусственна наследственная связь "стратега" Арташеса с Тиграном II.

Итак, основной вывод из четвертой главы диссертации говорит, что в Армении Арташесидской династии не существовало, что признание наличия этой династии является результатом, с одной стороны не критичного принятия одного единственного, и то не очень ясного сведения Страбона, с другой - пренебрежения десятками ясных, доказывающих противное фактов армянских и иноязычных источников, или же их приноравливания к данным Страбона. Кроме этого, на протяжении всего изложения диссертации рассматривая и доказывая точность сведений Мовсеса Хоренаци, автор выражает уверенность, что эти сведения должны стать и станут ориентиром и фундаментом истории армянского народа IV в. до н.э. - II в. н.э., а сведения других армянских и иноязычных историков будут использованы для проверки, дополнения и уточнения этих фактов. И то, вовсе не потому, что они противоречат Мовсесу Хоренаци (наоборот, таковых почти нет, если не считать отдельных замечаний Страбона), а потому,

что рассказанное Мовсесом Хоренаци очень целостно, определено, подробно и точно. Одним словом, Мовсес Хоренаци наиболее осведомленный из авторов, излагающих историю армянского народа древнего периода.

В заключениях кратко представлены все основные положения диссертации и выводы.

В приложении дается генеалогическое дерево армянских царей Аршакидской династии, хронологическая система I и II книг "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци, сравнительные хронологические таблицы Селевкидов, Птолемея, еврейских и грузинских царей. Эти хронологические таблицы являются итогом кандидатской диссертации автора (1968 г.) и других исследований, они составлены на основе обстоятельного анализа армянских и иноязычных источников, имеют важное теоретическое и практическое значение, в частности, в деле правильного понимания сведений Хоренаци. И это потому, что самое надежное и первостепенное средство правильного понимания Мовсеса Хоренаци, по мысли автора, заключается в правильном постижении хронологии самого Хоренаци.

И с этой точки зрения для настоящей работы исключительное значение имеют данная в приложении вторая таблица - Хронологическая система "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци, которая, по убеждению автора, отражает верную и точную картину, является несомненной основой и опорой объяснения его сведения. Таблица представлена с целью показать этот факт в целом, показать, что использованные в диссертации даты, например, годы царствования Аршака Храброго, Аршака Великого, Вагаршака, Ерванда Аршакида, Арташеса II Аршакида и др. не случайные цифры, а частицы общей фундаментальной системы.

Таким образом приведенные в приложении хронологические таблицы показывают надежность использованных в диссертации дат в отличие от встречающихся в предшествующих исследованиях случайных и неточных дат.

Помимо этого, как отмечалось, в разных главах работы (и в частности, в гл. II) сделан ряд весьма необходимых текстологических и переводческих коррективов.

Из них достойны внимания следующие. В I главе первой

книги "История Армении" Мовсес Хоренаци, возвеличивая мецената Саака Багратуни и обещая изложить историю его рода, добавляет: "...հիւզ գշարստանեայցս նախարարութիւնս , զամենեցոն զնախնս և զգիւրդն յայտնելով / յայտնեցուց - Է. Շ. / համարու և հաշտար, որպէս ի յունական ոման կա ի զամբուցիւնս , , :

Подчеркнутая часть этого отрывка до сих пор переводилась следующим образом: "... Как имеется в нескольких греческих источниках". Отсюда делался вывод, якобы Мовсес Хоренаци обещает рассказать об армянских нахарарах по греческим источникам, что рассматривалось как недопустимое и неприемлемое.

По мнению диссертанта, перевод данной мысли Мовсеса Хоренаци ошибочен и ее надо перевести: "... Как о некоторых из греческих (нахарарств - Л.Ш.) имеется (написано - Л.Ш.) в источниках, т.е. автор обещает рассказать об армянских нахарарствах так же кратко и достоверно, как о нескольких греческих нахарарствах в источниках.

В VIII главе первой книги Мовсес Хоренаци пишет: "Он (Аршак Великий - Л.Ш.) ставит брата своего Вагаршака царем в Армении, считая это удобным для прочности своего государства. Он дает ему как столицу город Мцбин и определяет границы его царства - часть западной Сирии, и Палестину, и страну Асию, и всю Средиземную, и Теталию, начиная от Понтийского моря до места, где Кавказ оканчивается у западного моря, и Атрпатакан, " и еще - сколько ум и мужество твое достигнуто, ибо, говорит (Аршак - Л.Ш.), граница храбрых - оружие их, сколько отрежет - стольким завладеет".

На первый взгляд кажется, что по Мовсесу Хоренаци Аршак Великий передал в распоряжение Вагаршака и Армению, и Атрпатакан, и Северную Месопотамию, и часть западной Сирии, и Палестину, и страну Асию, и все Средиземную, и Теталию, а также право на другие завоевания. И якобы, по Мовсесу Хоренаци, границы царства Вагаршака простирались на юге - до Вавилонии, на юго-западе - до Средиземноморья, на западе - до глубин Малой Азии (у некоторых исследователей даже вся Малая Азия), на севере - от Черного моря и Кавказскими горами до Каспийского, на востоке - весь Атрпатакан. Иначе говоря, огромная держава, многие страны, отмеченные в ней, по иным сведениям Мовсеса

Хоренаци, еще не были завоеваны Аршаком Великим и потому, естественно, не могли быть переданы Вагаршаку.

Это "противоречие", по мнению диссертанта, - кажущееся. При более внимательном прочтении указанного отрывка и других сведений Мовсеса Хоренаци становится ясным, что речь здесь идет не только о реальных, но и о правовых границах царства Вагаршака. Именно это подтверждают выражения автора: "... Определяет границы его...", "граница храбрых - их оружие, сколько отрежет - столько и завладеет".

В этом отрывке предлагается и три других уточнения, которые определяют местонахождение Теталии по Мовсесу Хоренаци:

а) отделить название страны Теталия от последующего изложения не запятой, а тире, поскольку эта следующая мысль определяет место данной страны;

б) в объясняющей части предложения после выражения "... до места" (, , ր ա ի ղ ր ի , ,) следует поставить, вместо тире, запятую;

в) используемое в объясняемой мысли "... до западной" (, , յ ր ի ղ ա ի ի ի , ,) читать без приставки - ր /յ/ - " յ ր ի ղ ա ի ի ի " , считая эту приставку дописанной позднее. Таким образом, правильный перевод рассматриваемого отрывка, по мнению диссертанта, таков: "... И Теталия - от Понтийского моря до того места, где Западный Кавказ доходит до моря (т.е. до Каспийского моря), а не: "... И Теталия от Понтийского моря до того места, где Кавказ заканчивается у Западного моря".

В существующих переводах не обращалось внимания на то важное обстоятельство, что море, расположенное на западе от Кавказских гор (Понтийское или Черное), Мовсес Хоренаци уже упоминал, поэтому он не мог море, расположенное на востоке от этих же гор, также считать западным. Следовательно, слово "западный" относится не к морю, а к Кавказскому хребту. Из сказанного следует также, что Мовсес Хоренаци по названию "Кавказ" различал два хребта - западный и восточный, вероятно, под последним имея в виду Паропамис-Кавказ, позднее - Гиндукуш. Таким образом, четко определяется и местоположение страны Теталии, отмеченное Мовсесом Хоренаци: оно охватывает все

нагорье самого Кавказа или западного Кавказа¹.

В диссертационной работе представлено множество подобных уточнений (как в армянских, так и в иноязычных источниках), то обуславливает правильное решение выдвинутых основных вопросов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Год установления династии персидских Аршакидов по данным Хоренаци. - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1966, № 1, с.155-172.

2. О хронологической системе "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци. - Вестник Матенадарана, 1967, № 8, с.27-56.

3. Еще раз о хронологической системе "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци. - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1967, № 4, с.135-156.

4. О некоторых вопросах хронологии у Мовсеса Хоренаци. - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1971, № 1, с.131-155.

5. О достоверности "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци. - Журнал Гарун ЦК ЛКСМ Армении, 1971, № 4, с.77-88.

6. О существовании Арташесидской династии. - Тез.научн. докл.преп.научн.конф. Армпединст.им.Х.Абовяна. - Ереван, 1971.

7. О Ваге, упоминаемом в "Истории" Мовсеса Хоренаци. - Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1973, № 4, с.172-178.

8. On the Vahe, mentioned in Movses Khorenatsis history. - Armenian Review, Boston, Summer, 1983, p. 54-58.

9. Основатель царства армянских Аршакидов по Анониму и Мовсесу Хоренаци. - Вестник общ.наук АН АрмССР, 1976, № 6, с.95-106.

10. Гахнамак. - Армянская советская энциклопедия (АСЭ), т.2, Ереван, 1976, с.662-664.

11. Зоранамак. - АСЭ, т.3. - Ереван, 1977, с.704.

12. Эра. - АСЭ, т.4. - Ереван, 1978, с.220-221.

13. Летописец. - АСЭ, т.4. - Ереван, 1978, с.273-274.

14. Хронологии. - АСЭ, т.4. - Ереван, 1978, с.274.

15. Хосров I. - АСЭ, т.5. - Ереван, 1979, с.78.

¹ Теталию, упомянутую Мовсесом Хоренаци, не следует смешивать с Бактрией или страной Кушан, которую армянские историки также называют Теталией (См.Примечание № 33 "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци в пер.С.Т.Малхасяна. - Ереван, 1940, с.264 и др. изд. указ.перевода).

16. Арменология. — АСЭ, т.6. — Ереван, 1980, с.130-133.
17. Армянская большая эра. — АСЭ, т.6. — Ереван, 1980, с.200-201.
18. Армянская малая эра. — АСЭ, т.6. — Ереван, 1980, с.201.
19. Об одном сведении Анонима в "Истории Себеоса". — Вестник общ.наук АН АрмССР, 1980, № 2, с.83-99.
20. Мнимая проблема пяти царей. — Вестник общ.наук АН АрмССР, 1981, № 8, с.93-109.
21. Нварсакский договор. — АСЭ, т.8. — Ереван, 1982, с.399-400.
22. Шахаливанский собор. — АСЭ, т.8. — Ереван, 1982, с.418.
23. Шапух-перс. — АСЭ, т.8. — Ереван, 1982, с.455.
24. Вордуни. — АСЭ, т.8. — Ереван, 1982, с.645.
25. Вагакан. — АСЭ, т.8. — Ереван, 1982, с.610.
26. Объяснение наименования "Армения" по Мовсесу Хоренаци. — Тез.научн.докл.преп.научн.38-й конф. Армпединст.им. Абовяна. — Ереван, 1982.
27. Армянская древняя культура, монография. — Изд-во Армпединст.им.Абовяна. — Ереван, 1982.
28. Книга из глубы веков, монография. — Изд-во "Луйс". — Ереван, 1984.
29. Наскальные скульптуры. — Журнал "Наука и техника" на арм.яз. — Ереван, 1985, № 1, с.16-19.
30. Армения в II-III веках н.э., монография. Изд-во Армпединст. им.Абовяна. — Ереван, 1986.

Заказ 18

Тираж 120

Филиал № 1 типографии цветной печати Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Армянской ССР, Ереван, ул. Калинина, 56.